

СБ.5038

ПРОВИНЦИЯ

Правила из исключений

ТЕАТРАЛЬНЫЕ И НЕТЕАТРАЛЬНЫЕ ГОРОДА

Теперь из командировок на периферию возвращаюсь с полными сумками провинции. Провинциалы шутят: отъездили мы и вам чиробасными туристами, теперь ваша очередь! Именно шутят, весело и незлобно. Вообще заметила, что жители других российских городов гораздо менее раздражены и злы, чем в столице. Смазываются и все еще сохраняющиеся традиции в житейском укладе, и более спокойный, размеренный быт, даже просто — короче дороги и расстояния. Стоят, и примеру, на остановке, ждут автобуса: пятнадцать минут, полчаса — не сердятся, не скандалят, мирно беседуют. Спросишь дорогу, остановятся, подробно растолкуют, а то и покажут, или пройтись... На улицах пустынно: днем работают, вечером — по домам. Разве что центральные улицы, садовничьи, например, в Курске и Белгороде имя Ленина, помногалюднее.

Зато и в том, и в другом городах люди любят ходить в театр. По какому принципу происходит деление регионов на театральные и нетеатральные — для меня загадка. Сейчас все чаще слышу одно и то же объяснение: не ходят в театр из-за плохой жизни, а тянутся к зрелищам... от того же самого.

Теперь из командировок на периферию возвращаюсь с полными сумками провинции. Провинциалы шутят: отъездили мы и вам чиробасными туристами, теперь ваша очередь! Именно шутят, весело и незлобно. Вообще заметила, что жители других российских городов гораздо менее раздражены и злы, чем в столице. Смазываются и все еще сохраняющиеся традиции в житейском укладе, и более спокойный, размеренный быт, даже просто — короче дороги и расстояния. Стоят, и примеру, на остановке, ждут автобуса: пятнадцать минут, полчаса — не сердятся, не скандалят, мирно беседуют. Спросишь дорогу, остановятся, подробно растолкуют, а то и покажут, или пройтись... На улицах пустынно: днем работают, вечером — по домам. Разве что центральные улицы, садовничьи, например, в Курске и Белгороде имя Ленина, помногалюднее.

Зато и в том, и в другом городах люди любят ходить в театр. По какому принципу происходит деление регионов на театральные и нетеатральные — для меня загадка. Сейчас все чаще слышу одно и то же объяснение: не ходят в театр из-за плохой жизни, а тянутся к зрелищам... от того же самого.

В Курске же (статистика, немногим по жизнеобеспечению отличающимся от того же Барнаула или Кинешмы) как привыкли жители многими годами ходить в театр, так от своей привычки не отказываются. Почти на всех спектаклях, будь то «Отелло» или комедия Б. Рацера и В. Константинова, почти полный зал. На языке цифр, красноречивом для специалистов, — восемьдесят и девяносто процентов посещаемости. А сказка для детей «Ищи ветра в поле» собрала подряд тридцать аншлагов. Любопытнейший факт того, что в полумиллионном городе почти десятилетия с неизменным успехом идет лермонтовский «Маскарад». А в Белгороде на недавней премьеры комедии М. Задорнова «Последняя попытка» испытала забытое чувство театрального волнения. В зале собрались, видимо, много лет знакомые друг с другом занятые театралы, по окончании долго стоя аплодировали, дарили цветы, сияли улыбками. Областное и городское начальство пришло поздравить исполнителей за нулисы. Было и традиционное премьерное застолье. Городское событие!

Общий праздник! И это в пору, когда, кажется, кроме политики и дорожающих цен, горючить не о чем. (Статистика, в Курске у зрителей принято ставить благодарить авторов после каждого, не только премьерного спектакля).

Провинция никогда не могла позволить себе роскошь спорить со зрительскими вкусами. Элитная критика брезгливо морщилась, а редко какой театр не ставил и не собирал аншлаги на незамысловатых комедиях Рацера и Константинова «Стихийное бедствие», «Протодной балла», «Дачный роман» по всей стране многократно оказывались лидерами репертуара. Теперь вот «Гусар из КГБ» — новая пьеса неиссякаемо продуктивных авторов с огромным успехом идет в Курске. Житейский анекдот, почти фарс озорно и весело ставит художественный руководитель театра Юрий Бурз, увлеченно, заразительно играют лучшие артисты театра Людмила Скороход, Лариса Соколова, Александр Олешня.

Снова вспомнили «классические» боевики прошлых лет «про любовь», «про богатых», и примерно, мелодрамы А. Касоны. И теперь новые поколения зрителей — в который раз! — пла-

чут над переживаниями бабушки (в Белгороде ее играет Евгения Ярцева), которая, как деревня, «умирает стоя». В русских городах средней полосы всегда любили классику: много лет в Белгороде ходили на «Свадьбу Кречинского» с едва ли не лучшим по России исполнителем этой главной роли Виктором Бондарчуком, сейчас озабоченно посещают «Светит да не греет» А. Н. Островского. Здесь ходят «на антракт», поэтому для уважающего себя курянина нельзя не увидеть Валерия Ломако в роли Отелло, так же, как белгородцу — Николая Черныша в образе старика Кзбота в «Страстях под вязами».

Думаю, провинциалы ценят свои театры, как островки прочности и стабильности в нынешнем неустойчивом мире, где, они знают, из всегда идут, об их радости и хорошем настроении заботятся. В феномене театральности нельзя не учитывать двенадцать лет бессменного творческого руководства Юрия Бурза (Курск) и двадцатипятилетнее директорство Виктора Слободчука (Белгород). По жизни, оказывается, вовсе неважно, кто в театре «главный» — режиссер или директор. Главный тот, кто взвалил на се-

бя бремя ответственности за всех и вся в театре, кто стал лидером не по должности, а по уму и таланту. А уж вокруг них сплотились близкие им по духу сослуживцы. Без истово преданных своему делу фанатов и энтузиастов, как бы ни назывались из должности — руководитель коммерческой службы Владимир Яковенко, завлит Татьяна Внукова, завзедущая гримерно-парикмахерским цехом Татьяна Федченко в Курске или педагог Наталья Лукашова в Белгороде, — провинциальному театру не жить.

Самоотверженная работа всех служб, многих профессий, подчиненных сцене, актеру, зрителю, наконец, равно необходимы успеху театра.

С горячностью наблюдаю в последнее время охватывающую чуть ли не всех эпидемию разрушения. Были художественные советы! Расформировать Прием спектаклей отменить. От выездов на село отказаться... Как рудимент социализма многие нарушили и годами культурнокровившие шефские связи с предприятиями. В Курске же и в Белгороде по-прежнему много проводят встреч, зрительских конференций на заводах, в школах и ПТУ, с местными бизнесменами, что тоже немало способствует притоку в театры зрителей.

Для периферийных городов всегда особое значение имело отношение к театру первых лиц и руководстве. Любил сангитарь обкома театр, значит, строили новое здание, давали артистам квартиры, престижным считалось посещать спектакли.

По-другому теперь называются первые должностные лица, но от их личного отношения и искусству по-прежнему многое зависит в положении театра. И вот здесь, увы, отличны друг от друга условия курского и белгородского театров.

До сих пор не утверждена бюджет в Курске. При галопирующей инфляции денег, выделенных театру на год, хватает максимум на полгода; приходится на зарплату брать ссуду в банке. Начальству не до театра. С обидой вспоминает председатель местной организации СТД В. Ломако, как на его сотворения один из крупных руководителей области ответил: «Значит, закроемся».

А ведь даже если театр вдвое повысит цены на билеты — сейчас они упрямо держатся от пятнадцати до пятидесяти рублей, — и если посещаемость будет стопроцентной, все равно это не покроет и пятидесятой части минимально требуемых расходов.

Как свести концы с концами, как выжить — и это при почти полных залах и благополучном выполнении всех финансовых планов, — эта тревога не перестает лихорадить коллектив. Забыли здесь и когда город выделял артистам жилье. Не так у соседей. Меня поразила огромный дорогостоящий ремонт, идущий в Белгороде: реконструируется сценическое зодчество, меняются декоративное оформление, кресла. Конечно же, не за счет заработанного театром, а на деньги области. «Мы ни в чем не получаем отказа, сколько просим, столько нам и дают», — сказал начальник управления культуры администрации области Андрей Кулабузов.

Первый заместитель областного главы администрации Михаил Гайхбар дал право директору театра обращаться лично к нему по всем вопросам в любое время.

Размеры газетной статьи не позволяют назвать всех белгородских меценатов, любящих и помогающих театру, их много, от первых руководителей области и города до работников Гражданстрой и директора ливзавода. Только всем миром можно сегодня помочь театру. И тогда театр выживет.

Анна КУЗНЕЦОВА,
КУРСК — БЕЛГОРОД.